

интенданту, Курскому губернскому земскому собранию и главному смотрителю Воронежского вешего склада полковнику Дунду, который много одолжил помощи при сдаче сапогов. Прислать г. председателя собрания одолжить мотивированный доклад по этому предмету губернскому земскому собранию и просить его ходатайствовать об увеличении кредита до 40000 р.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Глава восемнадцатая.

Въ исправномъ отправленіи срочно-обязанности крестьянами повинностей помещикъ обеспечивается круговою ответственностью общества. Если крестьянинъ не уплатитъ своевременно денежных повинностей, то принимаются слѣдующія мѣры понужденія: а) въ случаѣ неуплаты въ осенній срокъ сельское управленіе по истеченіи 7 дней со дня просрочки распоряжается продажей движимаго имущества неплательщика на сумму для покрытия недоимки и б) если за продажей имущества въ разѣрѣ, допускаемомъ закономъ, слѣдующій помещикъ долгу не погаситъ, то удовлетвореніе въ установленномъ отлагается до слѣдующаго осенняго срока; в) когда же и въ этотъ срокъ отъ крестьянина не поступитъ уплата прежней недоимки, то сельское начальство налагаетъ запрещеніе на участокъ неплательщика и собраннымъ съ него хлѣбомъ удовлетворяетъ землевладѣльца. Если неплательщикъ и впредь окажется неисправнымъ, то сельское общество должно отобрать отъ него участокъ земли и передать его другому однопомѣстному крестьянину. Если же никто этотъ участокъ взять не согласится, то онъ отдается помещику. Помѣщику предоставляется право за накопившуюся на крестьянина денежную недоимку требовать отъ него работы по расчету цѣны за рабочіе дни.

Оцѣнка рабочаго дня курскимъ комитетомъ была слѣдующимъ образомъ:

Лѣтній день конный 40 к., пѣшій мужской 25 к., женскій 20 к., зимній день конный 30 к., пѣшій мужской 20 к., женскій 10 к.

По поводу этой расцѣнки рабочаго дня одинъ изъ членовъ курскаго комитета—Скибинъ заявилъ слѣдующее:

„Повѣряя сводъ статистическихъ свѣдѣній, доставленныхъ всеми уѣздами и принимая во вниманіе другія данныя, по которымъ можно бы съ точностью опредѣлить за дѣльную плату, я нахожу, что оцѣнка полевой рабочей платы, принятая большинствомъ гг. членовъ комитета, выше дѣйствительно существующей, а потому не могу съ нею согласиться; тѣмъ болѣе, что въ основаніе комитетской оцѣнки не положено никакихъ данныхъ, а одинъ произволъ“.

Общественныя повинности.

По проекту курскаго комитета общественныя повинности срочно-обязанныхъ крестьянъ должны состоять въ общественномъ сборѣ на удовлетвореніе расходовъ по содержанію сельскаго управленія, сдачу рекрутъ, устройствъ и содержаніи больницы, богодѣлѣ, сельскихъ училищъ, хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, на пособіе въ пожарныхъ случаяхъ и т. д. Кроме того общественныя повинности должны быть употреблены на составленіе общественнаго капитала.

По вопросу о составленіи общественнаго капитала одинъ изъ помѣщиковъ камергеръ А. А. Скалонъ представилъ въ курскій комитетъ свою записку: „О составленіи общественнаго капитала въ общинахъ, поселкахъ“.

Въ этой запискѣ Скалонъ говоритъ:

„Во время управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Строгановымъ я представлялъ ему мой предположеніе: а) о наполненіи общественнаго запаснаго магазина въ самое короткое время такимъ количествомъ хлѣба, котораго достаточно было бы при неблагоприятномъ времени не на одну только рабочую душу мужскую, но и на женскую и б) о составленіи не только общественнаго капитала для поддержанія обществъ въ ихъ нуждахъ, но и такого, который бы процентами обеспечивалъ ихъ подушный окладъ.“

Министръ графъ Строгановъ, рассмотрѣвъ мои предположенія, заблагодарилъ за предложеніе и болѣе развитыя, вследствие чего я и представилъ расчетъ, во сколько лѣтъ и при какихъ обстоятельствахъ можетъ проектъ мой осуществиться.

Тогда министръ найдя упомянутыя мои предположенія полезными не только для быта крестьянъ, но и государственныхъ, сообщилъ ихъ министру государственныхъ имуществъ.

Прошло много лѣтъ, и мои идеи остались непринятыми; вышѣ же обстоятельства и факты указываютъ, что они (т. е. предположенія) могутъ осуществиться въ самомъ важномъ государственномъ дѣлѣ. А какъ опытъ жизни научаетъ человека, слѣдующаго за всѣми отраслями государственнаго дохода и мануфактурной промышленности, да и самая наука политической экономіи есть опытъ и практическое знаніе, то основываясь на сихъ данныхъ, я имѣю честь представить вышеупомянутыя мои идеи на разсмотрѣніе комитета.

Капиталъ есть основаніе неизбѣжное, безъ котораго общественное существованіе, какъ зданіе безъ фундамента, не прочно. Посему необходимо учредить или составить общественный капиталъ, который можетъ заключаться или въ деньгахъ или въ продуктахъ, которые своевременно также могутъ быть переведены на деньги. Разсмотримъ, какъ выгодно составить капиталъ—деньгами или продуктами.

Для этой цѣли Скалонъ разбираетъ положеніе общественныхъ запасныхъ, въ которомъ онъ находится у трехъ разныхъ сословій: государственныхъ крестьянъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ. У первыхъ, помѣшняго Скалона, запашки не въ пѣтушкѣмъ состояніи и общественные капиталы не развиты, по причинѣ недостаточности за ними надзора и надзора за распределеніемъ работъ. Даже общественныя гумна, при самыхъ сильныхъ урожаяхъ, не наполняются и самыя запашки въ небреженіи. У удѣльныхъ крестьянъ общественныя запашки въ пѣтушкѣмъ состояніи; но причина этого—та, что запашка связана здѣсь съ выгодами начальствующихъ лицъ. Опредѣлено, сколько зеренъ положится въ общественный магазинъ, а что сверхъ того—идетъ въ надѣлъ сверхъ жалованья управляющимъ съ ихъ служащими и департаменту. Но такая метода обременительна для крестьянъ. У помѣщичьихъ крестьянъ общественныя запашки въ запущеніи.

Мой способъ, говоритъ Скалонъ, самый легкій: брать съ обрабатываемой десятины одну копну. На это возражать, что это „новый налогъ“. Но таковой сборъ имѣетъ слѣдующія выгоды: 1) не отнимаетъ у рабочаго цѣлыхъ рабочихъ дней, 2) не уменьшаетъ у него земли и 3) заставляетъ крестьянина лучше обрабатывать и заботиться свою землю. Представимъ слѣдующій расчетъ. Возьмемъ 100 душъ, надѣлимъ ихъ землею по 2 десятины въ полѣ. Полагая на 100 ревизскихъ душъ 33 тягла рабочей силы, каждое тягло получаетъ пахатной земли 6 дес., т. е. по 2 дес. въ клину, что составляетъ для 33 тяголъ 198 дес. всей пахатной земли, а слѣдовательно при нынѣшней трехпольной системѣ подъ посѣвомъ озимаго 66 десятины и яроваго столько же. Въ 12-ти лѣтній переходный періодъ полужимъ 2 года неурожайныхъ, а 10 лѣтъ съ среднимъ урожаемъ. Слѣдовательно взявъ по одной копнѣ съ десятины, получимъ 660 копней хлѣба, что при переводѣ на деньги выразится суммой въ 989 р., около 10 р. на душу и до 20 руб. на тягло. Такимъ образомъ черезъ 12 лѣтъ образуется капиталъ весьма значительный и существенное вспоможеніе для крестьянина въ случаѣ падежа скота. Затѣмъ въ случаѣ упадка цѣны на продукты—это есть банкъ для займа, для уплаты казенныхъ повинностей. При вступленіи крестьянъ въ свободное состояніе послѣ двѣнадцатилѣтняго срочно-обязаннаго состоянія вспоможеніе крестьянамъ не будетъ уже лежать на помѣщикахъ или правительствѣ. При дальнейшемъ развитіи сѣвъ способомъ общественныхъ капиталовъ обернутся миллионы, процентами съ которыхъ будутъ обеспечены казенныя недоимки и какъ таковыя капиталы не будутъ взимаемы обрѣтѣ, что правительство можетъ ими расплатиться по своему мудрому усмотрѣнію, дабы они не были мертвыми. При сѣвѣ должно еще замѣтить, что самый капиталъ въ видѣ вспоможенія въ 12 лѣтъ долженъ быть по численности помѣщичьихъ

крестьянъ болѣе 100 000 000 р. Но какъ государственная жизнь вѣчная, то удѣляемая одна копна съ десятины можетъ въ теченіе времени одолжать неисчислимыя блага во всѣхъ сословіяхъ крестьянъ цѣлой имперіи.

Курскій комитетъ не далъ никакого движимаго проекту Скалона, а просто таки приобщилъ его къ своимъ журналамъ.

—отъ—дворянина А. А. Анатолия Тихонова.

(Продолженіе слѣдуетъ). А. А. Анатолия Тихонова.

Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ.

Его автобіографія въ „Русской Стринъ“ и въ „Споминіяхъ о немъ его знакомыхъ“.

(Продолженіе).

Въ Петербургѣ А. Г. давалъ уроки, писалъ оперы, участвовалъ на симфоническихъ концертахъ въ университетѣ, бывалъ приглашенъ часто великой княгиней Еленой Павловной. По субботамъ (въ 1850 г.) къ нему собирались артисты, литераторы, любители музыки, безъ довала, играли, пѣли. Средства А. Г. въ это время не были еще регулярны: отъ довольства, получаемого большимъ трудомъ, массою уроковъ, онъ частенько переходилъ къ совершенному безденежью. Послѣ смерти отца остались долги, но мать Антона Григорьевича не упала духомъ, приняла на себя уплату долговъ, продавая для этого все, что только можно было продать, а сама опредѣлилась музыкальною дамочкою въ одинъ изъ вѣстныхъ въ Москвѣ кафеоновъ, дабы воспитать въ немъ свою дочь Софію. Въ 1852 г. А. Г., живя лѣтомъ, по приглашенію великой княгини Павловны, въ ея дворцѣ, написалъ первую оперу „Дмитрій Донской“; либретто этой оперы было написано гр. Соллогубомъ и В. Р. Зотовымъ. Опера была поставлена; музыка, вспоминаетъ А. Г.,—сколько помню, не понравилась, нуда и пѣніе, было прегадостное; что единственно имѣло успѣхъ, такъ это арія дервиша, которую прекрасно выполнялъ молодой артистъ Булаховъ. Но тогдашній директоръ театра, извѣстный своею грубостью Педоновъ, въ это время, такъ выругавъ въ этотъ вечеръ бѣднаго Булахова, самими площадными выраженіями, что молодой артистъ съ горя записалъ... Послѣ этого, по предложенію вел. княг. Елены Павловны, А. Г. написалъ нѣсколько одноактныхъ оперъ, въ которыхъ были выведены различныя народности Россіи, именно: „Хаджи Абрекъ“, „Сибирскіе охотники“ и „Омка-дурачекъ“; либретто послѣдней было написано извѣстнымъ поэтомъ М. Л. Михайловымъ, впоследствии (въ 1861 г.) сосланнымъ въ Сибирь. Эта послѣдняя опера шла (въ 1853 г.) на сценѣ, но до того скверно, что А. Г. буквально бѣжалъ изъ театра. Въ 1854 г. А. Г. уѣхалъ за границу, и съ 1854 г. по 1858 г. совершалъ артистическое путешествіе по Германіи, Франціи и Англіи. Между прочимъ, онъ провелъ мѣсяцевъ 5—6 въ Веймарѣ, гдѣ въ это время было царство художествъ, литературы и музыки и гдѣ жилъ и парилъ Листъ. Тогда же, какъ рассказываетъ А. Г., въ Веймарѣ жила княгиня Витгенштейнъ, жена русскаго флигель-адъютанта, мать нынѣшней княгини Гогево, урожденная полька Ивановская, женщина умная, образованная до чертиковъ, до тошноты, такъ что разговоръ съ нею былъ просто пытка. Она не была хороша собой, но влияние ея на Листа было громадное и это она отвлекла его отъ излишней виртуозности, отъ вѣшняго щегольства въ музыкѣ, она его направила въ область композиторства, и вотъ они оба, углубляясь въ самую его суть, дошли до изобрѣтенія музыки будущаго, до Вагнера (m-me Вагнеръ, дочь Листа). Настоящій родоначальникъ музыки будущаго, былъ, впрочемъ, Бекетъ въ Вѣнѣ, весьма извѣстный въ свое время музыкальный критикъ, до такой композиторъ, что про него думали, что онъ сочиняетъ въ припадкахъ сумасшедства, тамъ же, въ Вѣнѣ, онъ и умеръ; онъ былъ разстрѣлянъ во время революціи 1849 г.

Въ Вѣнѣ, въ 1849 г. А. Г. провѣлъ въ Вѣнѣ, гдѣ находилась въ это время Императрица Александра Феодоровна и вел. кн. Елена Павловна. Въ Вѣнѣ, въ 1849 г. А. Г. провѣлъ въ Вѣнѣ, гдѣ находилась въ это время Императрица Александра Феодоровна и вел. кн. Елена Павловна.